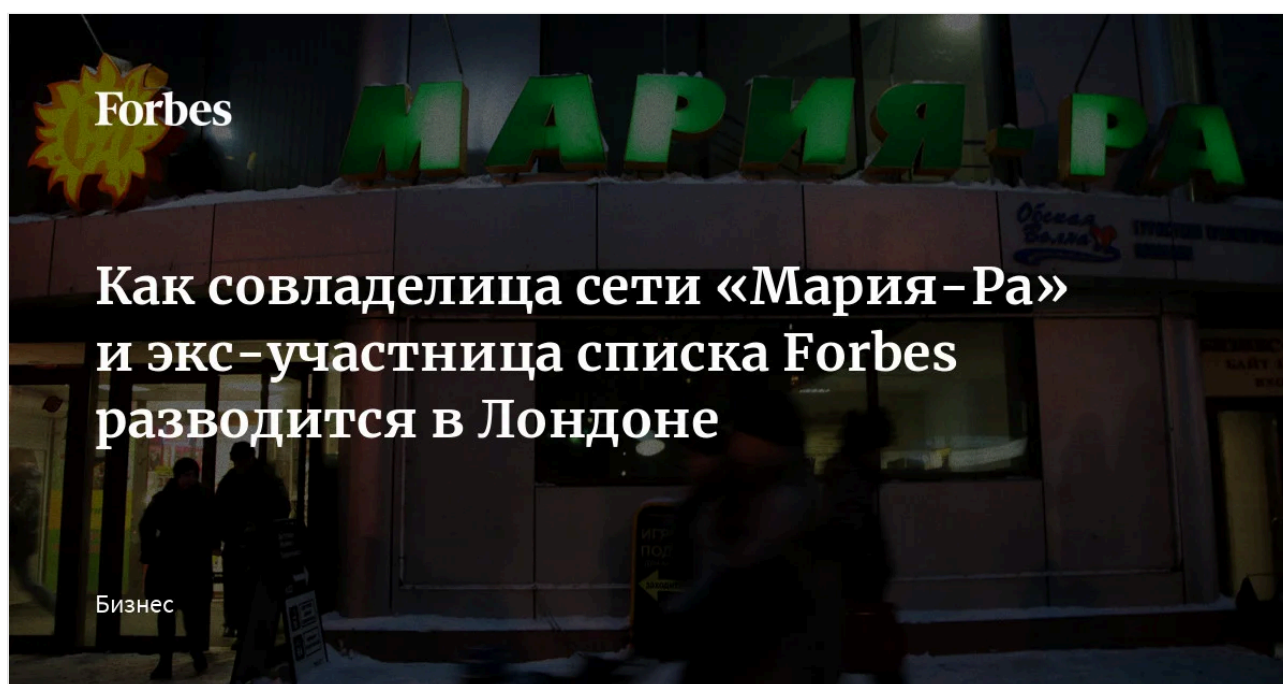

16 апреля 2022 г.

Как совладелица сети «Мария-Ра» и экс-участница списка Forbes разводится в Лондоне, комментирует Филипп Рябченко

Бракоразводный процесс между совладелицей крупнейшей розничной сети в Сибири «Мария-Ра» Аллой Ракшиной и греком Лазаросом Ксантопулосом длится с 2020 года. Супруги уже потратили на процесс 5,4 млн фунтов стерлингов — все расходы оплачивает компания Ракшиной. Ксантопулос называет себя домохозяйником и утверждает, что состояние Ракшиной составляет минимум 300 млн фунтов стерлингов

О бракоразводном процессе между совладелицей сибирской торговой сети «Мария-Ра» Аллой Ракшиной и греком Лазаросом Ксантопулосом стало известно благодаря промежуточному решению по этому делу, опубликованному 12 апреля на портале Британского и Ирландского института правовой информации.

Отец Ракшиной Александр еще в 1993 году открыл первый магазин в Барнауле, сегодня сеть «Мария-Ра» насчитывает около 1300 магазинов в более чем 250

населенных пунктах. Александру Ракшину и его 41-летней дочери (она также является финансовым директором «Мария-Ра») принадлежит по 25% сети, аналогичные доли у супруги Ракшина Галины и сына Евгения.

Промежуточное решение вынесено одним из самых известных судей Высокого суда Лондона по бракоразводным процессам Николасом Мостиным. Судья рассматривал заявление Ксантопулоса о компенсации судебных расходов и заявление Ракшиной об освобождении от их финансирования. Решение Мостина раскрывает подробности не только частного развода, но и особенностей судебного делопроизводства в Лондоне, много лет носящего звание «столицы разводов». Forbes отправил запрос Александру Ракшину с просьбой прокомментировать разбирательство, но тот оставил его без ответа.

Муж-домохозяин и жена из списка Forbes

Как следует из текста решения, 42-летний Ксантопулос родился и большую часть жизни провел в России. По его словам, отношения с Ракшиной начались еще в 1999 году, в 2006-м молодые люди поженились. Брак продлился 14 лет — в сентябре 2020-го супруги разошлись. Ксантопулос подал заявление о разводе в Лондоне 21 сентября, Алла Ракшина начала параллельный процесс в России. Английский суд может выносить запрет на параллельное разбирательство в других странах (так называемый «запрет Хеймана», применяемый с 1998 года на основе судебного прецедента *Nemain vs Nemain*). Такой запрет был применен в отношении Ракшиной, однако в марте 2021 года российский суд удовлетворил заявление Ракшиной о разводе, постановил, что двое детей (их имена не раскрываются) Ракшиной и Ксантопулоса должны проживать с женой в России и разрешил их вывезти. Сама Ракшина пока живет в Лондоне.

Как говорится в решении, «за 18 месяцев, прошедших с сентября 2020 года, стороны яростно судились из-за своих двух дочерей». Окончательно решение по этой части спора было недавно завершено судьей Джонатаном Коэном, который признал решение российского суда. Ксантопулос не согласился с решением Коэна и подал прошение об апелляции.

Одновременно суд в Лондоне рассматривает в рамках бракоразводного процесса вопрос о разделе имущества.

«Если спор по детям уже был рассмотрен по существу и дело находится в стадии апелляции, то вопрос о разделе имущества еще находится на начальной стадии, —

комментирует разбирательство управляющий партнер фирмы БИЭЛ Филипп Рябченко. — Спор по активам стороны согласовали продолжить в Англии по части III Закона о бракоразводных и семейных разбирательствах 1984 года (Закон MFPA)».

С какими активами супруги подошли к разбирательству?

В судебных документах Ксантопулос описывается как домохозяин, живущий в съемном жилье. Ракшина живет в престижном районе Лондона, где ей принадлежит неназванный объект недвижимости стоимостью 5,25 млн фунтов стерлингов. В такую же сумму оценивается соседний объект недвижимости, также принадлежащий Ракшиной. Она владеет недвижимостью в России стоимостью 1 млн фунтов стерлингов и компанией Cottus с 11 млн фунтов стерлингов на счетах.

В том числе со счетов Cottus финансируются расходы супругов на бракоразводный процесс. Это распространенная практика, говорит Рябченко: «Муж, который описывает себя в данном деле как домохозяйку, является менее защищенным с финансовой точки зрения. По английскому закону он вправе требовать с супруги выплат на свое содержание исходя из потребностей, которые будут рассчитываться в том числе исходя из прежнего уровня жизни семьи». Как пример — Ракшина выделяет Ксантопулосу по 10 000 фунтов стерлингов в месяц, что позволяет ему снимать жилье в престижном районе Лондона.

Центральным вопросом в разбирательстве является оценка состояния Ракшиной. По мнению Ксантопулоса, оно составляет минимум 300 млн фунтов стерлингов, супруг при этом ссылается на оценку Forbes, который якобы поставил Ракшину на 75-е место в списке самых богатых женщин России. Это не так. Впервые Ракшина появилась в списке Forbes в 2015 году, в августе стоимость ее доли в семейном бизнесе оценивалась в \$150 млн, а состояние всего клана Ракшиных — в \$600 млн. В 2016 году оценка состояния Ракшиной сократилась до \$125 млн, в 2017-ом — до \$75 млн. После этого в списке Forbes не появлялся ни один из представителей семьи Ракшиных.

Нигилизм и шок

«Я изо всех сил пытаюсь понять менталитет спорящих сторон и их советников, которые, кажется, все еще думают, что указания, процедуры и приказы можно

беспечно игнорировать», — сетует судья Мостин и называет подготовку к слушанию шокирующей.

Несколько примеров. По требованию Высокого суда Лондона, основные аргументы для слушаний не должны превышать 10 страниц. Аргументация Ксантопулоса заняла 24 страницы, Ракшиной — 14 страниц. Обе стороны подали свои заявления с опозданием: Ракшина опоздала на пять часов, Ксантопулос — на целый день. Один пакет документов для слушаний ограничен 350 страницами текста, судья получил четыре комплекта документов всего на 1878 страницах.

Судья обвинил стороны в неуважительном отношении к суду, поскольку адвокаты супругов обменивались между собой и заваливали суд многостраничными позициями, выходя за все мыслимые рамки установленных судом к объему документов, объясняет Рябченко.

Это не единичная проблема для Лондонского суда. Мостин ссылается на решение своего коллеги Джеймса Манби 2014 года. Судья отмечал «небрежное, апатичное, а иногда и почти пренебрежительное отношение, которое до сих пор слишком часто характеризует реакцию на постановления судов по семейным делам».

«Это было девять лет назад. Но ничего не меняется», — сетует Мостин и грозит адвокатам супругов сообщить об их профессиональном проступке в регулирующие органы.

Разбирательство между Ракшиной и Ксантопулосом судья Мостин также называет «нигилистичным»: в 2021 году стороны провели в суде более 40 дней, «вели судебные разбирательства по всем мыслимым вопросам», в результате чего непомерно увеличили расходы на разбирательство.

«Цифры сложно принять даже к конфликте между сверхбогатыми людьми»

«Я взорвался негодованием по поводу размера и масштаба понесенных... издержек и торжественно заявил, что «что-то должно быть сделано», — вспоминает судья Мостин давнее разбирательство 1996 года. Тогда стороны потратили 920 000 фунтов стерлингов. Сейчас эта сумма кажется Мостину «банальной». За 18 месяцев с момента начала разбирательства Ракшина и Ксантопулос потратили 5,4 млн фунтов стерлингов.

Эта сумма может значительно увеличиться, полагает судья. Как следует из решения, Ксантипулос просил одобрить финансирование его расходов на 673 508 фунтов стерлингов, из которых 79 585 фунтов необходимы на подачу апелляции на предыдущее решение судьи Коэна делам детей, а 285 095 фунтов — на повторное слушание по этим делам (если апелляция будет удовлетворена). Отдельно Ксантипулос просил около 250 000 фунтов стерлингов для оплаты услуг предыдущей команды юристов.

Судья Мостин оценивает будущие затраты обоих супругов в 1,8-2,6 млн фунтов стерлингов, а стоимость всего разбирательства с учетом уже потраченных 5,4 млн фунтов — в 7,2-8 млн фунтов. «Такие цифры трудно принять даже в конфликте между сверхбогатыми людьми... — утверждает Мостин. — Увеличение внутренних судебных издержек в размере от 7 млн до 8 млн фунтов стерлингов выходит за рамки нигилизма. Единственное слово, которое я могу придумать, чтобы описать это, — апокалиптический». Судья также полагает, что в будущем расходы судящихся сторон должны ограничиваться. Для сравнения, судебные издержки Романа Абрамовича в суде с Борисом Березовским составили 35 млн фунтов.

«Судебные разбирательства в Англии — это «развлечение» для обеспеченных людей, особенно когда речь идет о разделе крупных семейных состояний, — объясняет Рябченко. — Причин тому несколько. Прежде всего это длительность разбирательств. Такого рода споры, как правило, идут годами. Многие промежуточные приказы суда могут быть обжалованы, что останавливает основное разбирательство. Второй фактор — это стоимость юридических услуг. В среднем в активной стадии стоимость процесса может составлять порядка 200 000 фунтов в месяц».

В ходе слушания судья Мостин отклонил просьбы Ксантипулоса. В случае с выделением 250 000 фунтов на услуги бывших адвокатов он обратил внимание на то, что они вышли из дела, следовательно перешли в разряд кредиторов мужа и должны требовать компенсацию с него лично и в общем порядке. Отклонены и будущие потенциальные расходы. Одной из причин стало заявление Ракшиной, в котором она ссылалась на последствия «специальной операции»* России на Украине, которая ограничила ее доступ к денежным средствам в России. Также она указала, что даже само право к доступу и распоряжению счетом компании Cottus стоило ей значительных затрат — порядка 500 000 фунтов.

* Согласно требованию Роскомнадзора, при подготовке материалов о специальной операции на востоке Украины все российские СМИ обязаны пользоваться информацией только из официальных источников РФ. Мы не можем публиковать материалы, в которых проводимая операция называется «нападением», «вторжением» либо «объявлением войны», если это не прямая цитата (статья 53 ФЗ о СМИ). В случае нарушения требования со СМИ может быть взыскан штраф в размере 5 млн рублей, также может последовать блокировка издания.

Источник: Forbes.ru · Коммерсантъ · Форбс